

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ****Ибатуллина Гузель Ильгизовна**

студент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа

Наш мир представляет собой многообразие народов и наций, безусловно имеющие свой неповторимый колорит, богатое историческое прошлое и конечно же свой язык и культуру. Совершенно естественно, что между нациями существует так называемое межкультурное общение. И главным образом такое общение происходит с помощью художественной литературы. Чем лучше и глубже люди проникаются и понимают литературу другой страны, тем ближе они становятся к её культуре, а соответственно, и к её народу. И в этом плане огромная работа и ответственность возлагается на переводчиков. Они, во-первых, должны постараться как можно более точно и ясно передать особенности реалий и культуры языка оригинала, во-вторых – сохранить уникальность и благозвучие своего родного языка. Особенно немало трудностей возникает при переводе эмоций персонажа художественных произведений. Для того, чтобы понять, как и с помощью каких средств переводчики справляются с такими трудностями прежде всего следует рассмотреть лексические средства, которые используют авторы художественных текстов для описания эмоционального состояния героев своих произведений, и проанализировать их дальнейшее состояние при переводе текста с одного языка на другой (в нашем случае, с французского языка на русский).

Перво-наперво следует разобраться, что же такое «эмоции» и «эмотивность». Эмоциями называют специфичную форму отражения и познания действительности, поскольку человек при выражении эмоций является и объектом, и субъектом познания. Другими словами, с помощью эмоций человек реализует определенные мотивы, они оказывают воздействие на адресата и, с другой стороны, интерпретируются им же [4, с. 5]. Также важно разграничивать понятия «эмоциональность», которая связана с психологической характеристикой субъекта, состоянием его эмоциональной сферы, и «эмотивность» – свойство языковых средств, которые употребляются для выражения эмоций в процессе речи, а также которые способны произвести эмоциональный эффект на реципиента. Филологи и лингвисты изучают широкий диапазон чувств и эмоций с позиции языковых средств, которые используются для выражения эмоций, чувств и эмоциональной оценки говорящего, а также воздействия ими на эмоциональную сферу читателя или слушателя. [4, с. 8]

Иначе говоря, эмотивностью называют языковое отражение эмоциональности. Лингвисты сходятся во мнении, что лексические средства играют ведущую роль в раскрытии эмотивного потенциала языка. Языковеды стремятся выделить из общего ряда лексических единиц «эмоциональную лексику», другими словами, противопоставить эту лексику нейтральной [1, с. 14].

Однако разнообразие лексических средств эмотивности может быть ещё объяснено тем, что любая, даже общеупотребительная (или нейтральная) лексика, которая не несет эмотивности в языке, может нести эмотивное значение в определённом контексте или в определённой речевой ситуации. [13, с. 101]

Примечательно, что по результатам ряда лингвистических исследований, в лексический состав языка относят два вида слов, которые передают эмоции человека в той или иной степени. Согласно В. Г. Гаку, эти два вида слов можно определить как слова, выражающие эмоции, и слова, сообщающие о них. В. И. Шаховский называет это эмотивной лексикой и

лексикой эмоций. [5, с. 66]. Вслед за ним, Л. Г. Бабенко включает в эмотивную лексику такую совокупность слов с эмотивной семантикой, как слова, выражающие эмоциональное состояние говорящего (бранная лексика, междометия и междометные слова: *ouille*, *rouah*, *youpi* (ой, фу, ура и т. д.) и слова, передающие эмоциональное отношение говорящего: *magnifique*, *affreux* (прекрасный, ужасный и др.). К лексике эмоций относятся слова, которые не выражают эмоций непосредственно, а лишь называют их: *tristesse* (грусть), *amour* (любовь), *joie* (радость) и т. д. [2, с. 4], хотя многие исследователи, полагают, что подобные слова не могут полностью относиться к эмоциональной лексике. Связано это с тем, что существуют также такие лексические единицы, которые не выражают непосредственно эмоции, а лишь описывают её признаки. По мнению С. В. Ионовой [5, с. 69], к таким лексическим единицам относят слова, которые указывают на признак, результат или причину эмоций: *trembler de peur* (дрожать от страха), *être fort ravi* (прыгать от счастья) и др.

Необходимо подметить, что из всего лексического многообразия эмотивности слова аффективы (междометия, бранная лексика) играют наиболее яркую роль. Чаще всего их встречают не в описаниях эмоций персонажа, а в его прямой речи, в диалогах персонажей, что передает читателю живую, естественную речь. Примечательно также то, что своей способностью прямо указывать на эмоцию, междометия создают аутентичную и достоверную атмосферу, в которой проявляется та или иная эмоция. Кроме того, имея клишированный характер, большинство междометий помогает быстро и четко определить внутреннее состояние персонажа. Так, например, в романе «Жан-Кристоф» Р. Роллана с помощью междометий хорошо отражены разные чувства, например, душевный подъем героя: *Ah ! que c'est bon de vivre !*. - Ах, как хорошо жить!.. За исключением междометия *Ah!* здесь также используется предложение со специфической структурой и интонацией с наречием *que* [3; с.333]. Так автор показывает, что Жан-Кристоф настолько счастлив находиться рядом с матерью, что забывает обо всем на свете. Но что касается отношения того же героя к его отцу, то тут автор при описании прибегает к бранной лексике: «*Animal ! voilà ce que tu es ! un animal... un grossier personnage... une brute ! oui, une brute !... Et je te hais, je te hais !... oh ! je voudrais que tu fusses mort, que tu fusses mort !* » - Скотина! Вот ты кто! Скотина... грубиян... изверг... Да, да, изверг!.. Ненавижу тебя! Ненавижу!.. Чтоб ты скорее умер! Ах! Чтоб ты скорее умер!.. Лексика данного высказывания дает явно понять, насколько сильны (а главное, отрицательны) чувства и эмоции героя. Например, нейтральное само по себе слово *animal* (животное) в данном контексте несет уже эмоционально ярко окрашенный смысл, а именно, становится бранным словом. Так и при переводе на русский язык переводчик подобрал подходящее по смыслу русское слово, чтобы читатель и на русском правильно почувствовал эмоции героя (*animal* перевели как «скотина», а не «животное»). Что же касается междометий, то, к примеру, *ah!* и *oh!* перевели одинаково – «ах», но с разным эмоциональным оттенком (одно – воодушевленное, другое – со злостью). Как правило, при переводе междометий и междометных слов с французского языка на русский используются традиционные междометия-эквиваленты, например, *Hélas!* – увы, *Bah!* – Вот ещё!, *Youpi* – ура! и др.

Что касается слов, называющих эмоции, то с точки зрения художественного перевода они предстают наиболее однозначно. Как правило, для перевода лексики обозначающей эмоции используются слова-эквиваленты на языке перевода, например, слово *heureux* – счастливый: «*Qu'il est heureux ! qu'il est fait pour être heureux ! Rien en lui qui ne croie au bonheur, qui n'y tende de toutes ses petites forces passionnées !..*» – «Как он счастлив! Как все в нем приспособлено для счастья! Он верит в счастье каждой крупинкой своего существа, он страстно тянется к нему всеми своими детскими силами! ..». Также, например, слово, выражающее уже противоположное значение *triste* (грустно) в следующем примере создает ту самую необходимую атмосферу легкости и грусти: «*Les cloches... Voici l'aube ! Elles se répondent, dolentes, un peu tristes, amicales, tranquilles*» – «Колокола ... А, уже заря! Они перекликаются тягуче и чуть-чуть грустно, ласковые, спокойные.» Автор описывает колокола как живых существ, которые перезваниваются словно разговаривают, и этот их перезвон предстает как что-то далекое спокойное, грустное, как утро перед восходом солнца.

Таким образом, использование авторами художественных произведений эмотивных единиц выполняет важную функцию в художественном тексте, поскольку такие эмотивные единицы создают яркий художественный образ, а их адекватный перевод обеспечивается функционально соответствующим вариантом.

### **Список литературы:**

1. Адамчук Т. В. Тематизация эмоций в тексте. Дисс. ... канд. филолог. наук. – Саранск, 1996. – 189 с.
2. Бабенко Л.Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система: Автореферат. Дисс. ... докт. филол. наук. – Свердловск, 1990. – 32 с.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
4. Герасименко И.Е., Тютрина О.М. Эмотивность как лингвистическая категория // Молодой ученый. – 2016. – №13.2. – С. 23-25.
5. Ионова С. В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема. Дисс. ... канд. филолог. наук. – Волгоград, 1998. – 197 с.
6. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 192 с.